

Совет по правам человека**Сорок пятая сессия**

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Воздействие пандемии коронавирусной инфекции
на современные формы рабства и сходную с рабством
практику****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах рабства, включая его причины и последствия****Резюме*

Совет по правам человека в марте 2020 года назначил Томою Обокату Специальным докладчиком по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия. Он приступил к исполнению своих обязанностей 1 мая 2020 года. Настоящий доклад является его первым докладом Совету.

В настоящем докладе представлены соображения относительно воздействия коронавирусной инфекции (COVID-19) на современные формы рабства и сходную с рабством практику и анализ этого воздействия, а также рекомендации о том, как различные заинтересованные стороны могли бы смягчить последствия пандемии. В нем также содержится обзор методов работы, которые новый Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, намеревается применять и поощрять в период своего пребывания в должности.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Виды деятельности, относящиеся к мандату	3
III. Подход и методы работы Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия	3
IV. Предварительный анализ влияния коронавирусной инфекции на современные формы рабства.....	4
A. Цель и методы работы.....	4
B. Воздействие коронавирусной инфекции на современные формы рабства	5
C. Международные стандарты и формирующаяся передовая практика	16
V. Выводы и рекомендации	21
A. Выводы	21
B. Рекомендации.....	21

I. Введение

1. В марте 2020 года Совет по правам человека назначил Томою Обокату (Япония) Специальным докладчиком по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия; он приступил к исполнению своих обязанностей 1 мая 2020 года. Специальный докладчик с признательностью отмечает доверие, которое оказал ему Совет, назначив его мандатарием. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 42/10 Совета, в которой Совет продлил мандат Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия.

2. В свете глобальных проблем в области здравоохранения и социально-экономических проблем, вызванных вспышкой коронавирусной инфекции (COVID-19), Специальный докладчик рассматривает в настоящем докладе вопрос о том, каким образом этот кризис усугубляет существующие факторы уязвимости перед современными формами рабства. Он определяет также новые сопряженные с ним факторы риска и рассматривает его последствия для примерно 40,3 млн человек, которые оказались в ловушке современных форм рабства до вспышки инфекции¹. Кроме того, в докладе содержится краткий раздел, в котором излагаются методы работы вновь назначенного Специального докладчика.

3. Специальный докладчик хотел бы выразить свою глубокую признательность своей предшественнице и восхищение ее важной работой по борьбе с рабством и сходной с рабством практикой в течение ее двух сроков полномочий в качестве мандатария в период с 2014 по 2020 год. В рамках своей тематической работы, посвященной, в частности, кабальному труду, целям в области устойчивого развития, подневольному труду в домашнем хозяйстве, рабству в производственно-сбытовых цепочках, детскому рабству и гендерным аспектам современных форм рабства, бывший мандатарий последовательно выступала за искоренение всех форм рабства к 2030 году. В ходе своей работы по конкретным странам и 10 официальных поездок она не только представила ценный анализ и информацию о положении в различных странах и привлекла внимание к проблемам и вопросам, связанным с рабством и сходной с ним практикой, актуальным для этих стран, но и сформулировала конструктивные и ориентированные на конкретные действия рекомендации.

II. Виды деятельности, относящиеся к мандату

4. Мероприятия, проведенные Специальным докладчиком, включая деятельность предыдущего мандатария Урмилы Бхоолы с момента представления ее последнего доклада Совету по правам человека на его сорок второй сессии до июня 2020 года изложены в предстоящем докладе Генеральной Ассамблеи.

5. За этот период Специальный докладчик совместно с другими мандатариями препроводил 11 сообщений от имени лиц, подвергающихся современным формам рабства.

III. Подход и методы работы Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия

6. В соответствии с резолюцией 42/10 Совета по правам человека Специальный докладчик будет продолжать заниматься изучением всех современных форм рабства и сходной с рабством практики, но в особенности тех из них, которые определены в Конвенции 1926 года о рабстве и в Дополнительной конвенции 1956 года об

¹ International Labour Organization, Walk Free Foundation and International Organization for Migration (IOM), *Global estimates of modern slavery: forced labour and forced marriage* (Geneva, International Labour Office, 2017).

упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, а также всех других вопросов, охватывавшихся ранее Рабочей группой по современным формам рабства, и представлять по ним доклады.

7. Специальный докладчик изучит различные проявления современных форм рабства, опираясь на работу своих предшественников и рассматривая новые и возникающие вопросы.

8. В своей работе Специальный докладчик будет применять подходы, ориентированные на жертв/пострадавших и учитывающие возрастной и гендерный факторы. В этой связи он будет руководствоваться резолюцией 70/1 Генеральной Ассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой Ассамблея определила группы людей, находящихся в уязвимой ситуации, чьи права и возможности необходимо расширить. Содействуя применению подхода, ориентированного на интересы жертв, Специальный докладчик будет также поддерживать тесную связь и координацию с другими мандатариями и договорными органами по правам человека в целях содействия применению единого скоординированного подхода к искоренению современных форм рабства.

9. Посредством своих страновых визитов и тематических докладов Специальный докладчик в рамках своего мандата намерен сосредоточить внимание на группах, которые подвергаются особой опасности столкнуться с современными формами рабства и нуждаются в повышенном внимании и особой защите. К ним относятся, в частности, перемещающиеся лица, в том числе трудовые мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица; лица без гражданства; меньшинства и коренные народы; лица с инвалидностью, пожилые люди; и бездомные, включая детей, живущих на улице. В первом докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее будет представлен обзор целенаправленных усилий, которые будут ориентированы на эти конкретные группы.

10. Кроме того, в соответствии с мандатом Совета по правам человека Специальный докладчик проведет тематическое исследование по вопросу об эффективном осуществлении цели 8 Повестки дня на период до 2030 года, уделяя особое внимание задаче 8.7, которая включает принятие срочных и эффективных мер, с тем чтобы искоренить принудительный труд и покончить с современным рабством и торговлей людьми.

11. Специальный докладчик будет активно стремиться к конструктивному и плодотворному сотрудничеству с различными правительственными, межправительственными, гражданскими, научными и частными заинтересованными сторонами во всех регионах мира. Эффективное сотрудничество между этими заинтересованными сторонами как никогда актуально в контексте разворачивающегося социально-экономического кризиса, вызванного COVID-19.

IV. Предварительный анализ влияния коронавирусной инфекции на современные формы рабства

A. Цель и методы работы

12. Беспрецедентный кризис, вызванный COVID-19, затронул все слои населения в глобальном масштабе, однако социальные и экономические последствия вспышки этого заболевания особенно пагубно сказались на тех, кто уже находился в уязвимом положении до кризиса. К ним относятся люди, попавшие в ситуации, сходные с рабством, а также люди, подвергающиеся различным нарушениям прав человека, дискриминации, маргинализации, социальному и экономическому неравенству и имеющие ограниченную социальную и трудовую защиту или вовсе ее лишенные.

13. На основе появляющихся данных Специальный докладчик провел оценку основных проблемных вопросов и тенденций, связанных с его мандатом, в дополнение

к которым разработан набор рекомендаций с целью оказания помощи государствам и другим заинтересованным сторонам в разработке их ответных мер². Важно подчеркнуть, что, поскольку ситуация быстро меняется, а весь масштаб последствий пандемии остается неясным, в настоящем докладе не дается всестороннего обзора этой проблемы. Специальный докладчик намерен отслеживать ситуацию и заниматься подготовкой соответствующих рекомендаций в течение всего срока своих полномочий.

14. Для работы над содержательной частью своего исследования Специальный докладчик обращался за информацией к широкому кругу заинтересованных сторон, включая государства-члены, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества, учреждения Организации Объединенных Наций и региональные организации. Он также опирался на информацию, полученную в результате обзора литературы и многочисленных консультаций, проведенных с различными субъектами. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить все заинтересованные стороны, которые откликнулись на его призыв представить материалы, и приветствует готовность к взаимодействию, продемонстрированную в ходе этого процесса³.

В. Воздействие коронавирусной инфекции на современные формы рабства

1. Многогранные социально-экономические последствия пандемии

15. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для сдерживания распространения этого заболевания с помощью карантина, ограничений на передвижение и режима самоизоляции, оказали колоссальное воздействие на экономику. Это привело к снижению темпов экономического роста⁴, глобальной рецессии⁵ и достижению исторического уровня безработицы, что, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия.

16. Состояние рынков труда резко ухудшилось, и для их восстановления потребуется несколько лет, поскольку открытие рынка различных стран, скорее всего, будет по-прежнему под вопросом. Около 38 % глобальной рабочей силы занято в обрабатывающей промышленности, гостиничном и ресторанном бизнесе, туризме, торговле и транспорте и других секторах услуг, которые сталкиваются с резким падением спроса, резким сокращением доходов и риском банкротства⁶.

17. По оценкам Международной организации труда (МОТ), по сравнению с ситуацией в 2019 году в первом квартале 2020 года во всем мире было потеряно 4,8 % рабочего времени (что эквивалентно примерно 135 млн рабочих мест с полным рабочим днем), а во втором квартале этот показатель увеличился до 10,7 % (что эквивалентно 305 млн рабочих мест с полным рабочим днем)⁷. Пагубные последствия этой пандемии распределяются неравномерно.

18. Массовые потери рабочих мест и доходов в результате кризиса усугубят глобальную нищету и неравенство, нанося непропорционально большой ущерб тем, кто не имеет адекватной социальной защиты, особенно в беднейших странах и в беднейших районах⁸. Во всем мире лишь 20 % безработных получают пособия по

² См. заявление Председателя о последствиях пандемии COVID-19 для прав человека (PRST 43/1).

³ Призывом к представлению материалов и сами материалы см. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/callCovid19.aspx.

⁴ World Bank, *Global Economic Prospects, June 2020* (Washington, D.C., World Bank, 2020), p. 6.

⁵ International Monetary Fund, "World economic outlook update, June 2020", p. 2.

⁶ United Nations, "World economic situation and prospects as of mid-2020", June 2020, p. 6.

⁷ ILO, "ILO monitor: COVID-19 and the world of work. Fourth edition: Updated estimates and analysis", 27 May 2020, pp. 1 and 4.

⁸ Новости ООН: «Руководитель МОТ заявил, что последствия COVID-19 могут стать эквивалентны потере 195 млн рабочих мест», пресс-релиз от 8 апреля 2020 года.

безработице, что означает, что во время пандемии по меньшей мере 152 млн безработных трудящихся остались без гарантированного дохода⁹. Эти факторы усугубляют уязвимость для принуждения к труду в эксплуататорских условиях, особенно в неформальной или даже нелегальной экономике.

19. По оценкам Всемирного банка, только в 2020 году последствия пандемии могут привести к тому, что до 60 млн человек окажутся в условиях крайней нищеты¹⁰, что станет первым случаем роста глобальной нищеты с 1998 года. В 2020 году во всем мире число людей, страдающих от сильного голода, может удвоиться и превысить 260 млн человек¹¹. Рост крайней нищеты и неравенства, по всей видимости, усилит диспропорции и социальную и экономическую напряженность и приведет к увеличению миграционных потоков¹². Это хорошо известные факторы, повышающие уязвимость людей перед рабством, включая торговлю людьми, долговую кабалу, принудительный труд, наихудшие формы детского труда, принудительные браки и другие современные формы рабства (A/HRC/42/44, пункт 10).

2. Усиление опасности рабства и последствий для конкретных групп населения

20. Специальный докладчик получил многочисленные материалы, в которых выражалась обеспокоенность по поводу ухудшения положения людей, уже находившихся в ситуациях современных форм рабства или под их угрозой до вспышки инфекции. Опыт, изложенный ниже, не отражает всего спектра существующих и возникающих рисков в контексте COVID-19. Тем не менее он дает информацию о тенденциях, которая может послужить основой для дальнейших стратегий сбора данных и политических мер реагирования.

3. Работники неформального сектора

21. Социально-экономические последствия вспышки инфекции будут гораздо более тяжелыми для 2 млрд человек, занятых в неформальном секторе, которые составляют 62 % глобальной рабочей силы¹³. Их трудовые отношения легче разорвать, а имеющиеся в их распоряжении системы социальной защиты в меньшей степени представлены и являются более слабыми, чем те, которые доступны людям, занятым в формальном секторе. Работники неформального сектора не имеют доступа к оплачиваемым отпускам или отпускам по болезни и в меньшей степени защищены традиционными механизмами социальной защиты и другими формами поддержки доходов. Речь идет о поденных работниках и временных, незадействованных на контрактной основе и самозанятых работниках, в том числе занятых в так называемой экономике свободного заработка на основе цифровых платформ, на которых работают, например, водители такси и курьеры.

22. По оценкам МОТ, почти 1,6 млрд работников неформального сектора серьезно пострадали в плане своей способности зарабатывать на жизнь в результате введения режима самоизоляции и/или потому, что они заняты в наиболее пострадавших секторах¹⁴. Кроме того, по оценкам, около 70 % работников экономики свободного заработка, многие из которых прекратили свою работу из-за отсутствия спроса или по соображениям собственной безопасности, в настоящее время не имеют дохода¹⁵.

⁹ ILO, "Social protection responses to the COVID-19 pandemic in developing countries: strengthening resilience by building universal social protection", Social Protection Spotlight, May 2020, p. 8.

¹⁰ World Bank, "100 countries get support in response to COVID-19", press release, 19 May 2020.

¹¹ Всемирная продовольственная программа: «COVID-19 удвоит число людей, сталкивающихся с продовольственным кризисом, если не будут предприняты немедленные действия», пресс-релиз от 21 апреля 2020 года.

¹² World Bank, *Global Economic Prospects, June 2020*, p. 144.

¹³ ILO, "COVID-19 crisis and the informal economy: immediate responses and policy challenges", ILO brief, May 2020, p. 1.

¹⁴ МОТ, «Растущая потеря рабочих мест может оставить почти половину рабочей силы во всем мире без средств к существованию», пресс-релиз от 29 апреля 2020 года.

¹⁵ Josephine Moulds, "Gig workers among the hardest hit by coronavirus pandemic", World Economic Forum, 21 April 2020.

23. В отсутствие альтернативных вариантов работники неформального сектора экономики с большей вероятностью, чем до вспышки инфекции, могут согласиться на работу, связанную с жестоким обращением и эксплуатацией, и могут оказаться в условиях принудительного труда. Это в особенной степени затронет тех, кто живет в странах с низким и средним уровнем дохода, поскольку на долю неформального сектора приходится 90 % всех занятых в странах с низким уровнем дохода и 67 % всех занятых в странах со средним уровнем дохода¹⁶. Чтобы выжить, большее число работников будет влезать в долги, и эта тенденция уже прослеживается среди работников неформального сектора в Индии¹⁷ и работников, занятых на производстве огнеупорного кирпича в Пакистане¹⁸. Как следствие, увеличивается риск попадания в долговую кабалу.

24. Поскольку в связи с сокращением возможностей формальной занятости все больше работников будут пополнять неформальный сектор¹⁹, может возникнуть конкуренция за сокращающуюся долю неформального сектора между этими дополнительными работниками и теми, кто уже занят в нем. Вследствие этого доходы и условия труда будут постепенно ухудшаться.

4. Женщины

25. Опыт предыдущих пандемий показывает, что зачастую последствия таких кризисов для женщин иные и более пагубные, чем для мужчин²⁰. Женщины, как правило, перепредставлены на низкооплачиваемых работах и в секторах, в наибольшей степени затронутых кризисом. К ним относятся работники швейной промышленности, где занято большое число людей из стран с низким и средним уровнем дохода²¹. В свете массовых увольнений и отсутствия доступа к механизмам социальной защиты они находятся в крайне уязвимом положении²².

26. В то время как неформальная работа в большей степени является источником занятости для мужчин, женщины чаще выполняют уязвимые виды работы, такие как работа в качестве домашней прислуги, где они сталкиваются с низкой заработной платой, ненормированным рабочим днем, риском физических, психических и сексуальных надругательств или ограничениями свободы передвижения и другими видами эксплуатации²³. Эти риски еще более усугубляются вследствие COVID-19. Например, до пандемии женщины-мигранты, нанятые в качестве домашней прислуги в Ливане, в основном не были надлежащим образом защищены внутренним трудовым законодательством и подвергались эксплуататорским и жестоким условиям труда (ССПР/С/LBN/CO/3, пункты 39–40). Поступающие сведения свидетельствуют о дальнейшем ухудшении их положения, причем число случаев сексуальной эксплуатации со стороны их работодателей увеличивается²⁴. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии лица, работающие в качестве домашней прислуги, как сообщается, испытывают все большее давление со стороны своих работодателей и вынуждены выполнять их требования из опасения расторжения их контрактов²⁵. Действительно, по оценкам МОТ, почти три четверти домашних работников во всем мире, преимущественно женщины, рискуют потерять работу²⁶.

¹⁶ ILO, “COVID-19 crisis and the informal economy”, p. 1.

¹⁷ Freedom United, “Exposing the hidden victims of COVID-19: demanding better protections for victims and communities vulnerable to modern slavery”, May 2020, p. 12.

¹⁸ Материалы, представленные Фондом просвещения трудящихся, Пакистан.

¹⁹ ILO, “COVID-19 crisis and the informal economy”, p. 3.

²⁰ World Bank, “Gender dimensions of the COVID-19 pandemic”, policy note, 16 April 2020, p. 1.

²¹ ILO, “The COVID-19 response: getting gender equality right for a better future for women at work”, ILO brief, May 2020, p. 7.

²² Материалы, представленные Камбоджийским центром по правам человека.

²³ “Empowering women working in the informal economy”, аналитический материал МОТ № 4, подготовленный для второго совещания Глобальной комиссии по вопросам будущего сферы труда, 15–17 февраля 2018 года, с. 1 англ. текста.

²⁴ Walk Free, “Protecting people in a pandemic”, April 2020, p. 7.

²⁵ Материалы, представленные благотворительной организацией «Калайан».

²⁶ Информация, полученная от МОТ.

Многие из них не имеют доступа к социальному обеспечению или другим средствам социальной защиты. Поступают сообщения о возрастающих требованиях работодателей к поддержанию гигиены и чистоты в целях предотвращения распространения вируса, что приводит к увеличению нагрузки на домашних работников без компенсации сверхурочной работы²⁷.

27. Помимо того что на женщин ложится основное бремя массовой потери рабочих мест²⁸, они все чаще подвергаются насилию со стороны интимного партнера и гендерному насилию в результате мер по введению режима самоизоляции²⁹. Домашнее насилие может также стать побуждающим фактором, повышая уязвимость жертв для торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

28. Гендерное неравенство, дискриминация по признаку расы, кастовой группы или иной категории и стереотипы в отношении приемлемых для женщин форм занятости в сочетании с отсутствием законов и политики в области охраны труда закрепляют условия, приводящие к их эксплуатации³⁰. Кроме того, пожилые женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины, получают пенсию.

29. Женщины, живущие в местах, затронутых гуманитарными кризисами, еще более уязвимы для эксплуатации и надругательств, включая сексуальную эксплуатацию и принудительный труд. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что все большее число женщин в Центральной Америке принуждаются к работе в сфере сексуальных услуг, что также повышает риски как в плане здоровья, так и в плане эксплуатации со стороны преступных групп³¹.

5. Дети и молодежь

30. Молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет станут одной из групп, в наибольшей степени затронутых долгосрочными последствиями глобальной рецессии и безработицы³². Более 75 % молодых работников в 2019 году были заняты в неформальном секторе (прежде всего в Африке и Южной Азии), что делает их уязвимыми к экономическим кризисам и потрясениям. На фоне беспрецедентной потери рабочих мест кризис также нарушил процесс их образования и профессиональной подготовки.

31. По оценкам, в ситуацию крайней нищеты могут попасть от 42 до 66 млн детей, помимо 386 млн детей, которые уже находились в ситуации крайней нищеты в 2019 году³³. Временное закрытие школ в сочетании с давлением, вызванным внезапной утратой средств к существованию, нехваткой продовольствия и разрушением сетей социальной защиты на уровне общин, может привести к окончательному прекращению образования для многих детей и росту детского труда, включая его наихудшие формы³⁴.

32. В настоящее время насчитывается 152 млн работающих детей, из них 72 млн заняты на опасных видах работ³⁵. МОТ и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) предупредили о том, что кризис, как ожидается,

²⁷ International Domestic Workers Federation, “Statement on protecting domestic workers’ rights and fighting the coronavirus pandemic”, 18 March 2020.

²⁸ Organization for Economic Cooperation and Development, “Women at the core of the fight against COVID-19 crisis”, 1 April 2020, p. 6.

²⁹ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “COVID-19 and ending violence against women and girls”, April 2020.

³⁰ Ibid.

³¹ UNHCR, “Coronavirus lockdowns in Central America, exploited by criminal gangs”, UN News press release, 15 May 2020.

³² ILO, “ILO monitor: COVID-19 and the world of work. Fourth edition”, p. 2.

³³ United Nations, “Policy brief: the impact of COVID-19 on children”, 15 April 2020, p. 2.

³⁴ Shelby Carvalho and Susannah Hares, “More from our database on school closures: new education policies may be increasing educational inequality”, Center for Global Development, 30 March 2020.

³⁵ ILO, *Global estimates of child labour: Results and trends, 2012–2016* (Geneva, ILO, 2017), p. 5.

вынудит работать миллионы других детей³⁶. Это подтверждается сообщениями о том, что все большее число детей работает на фермах и/или продает овощи или фрукты на улицах³⁷. Как только они пополняют рабочую силу, становится трудно стимулировать их и их родителей к возвращению к учебе после открытия школ.

33. Организации гражданского общества и учреждения Организации Объединенных Наций в Африке³⁸, на Ближнем Востоке³⁹ и в Южной Азии⁴⁰ сообщили о резком увеличении числа случаев сексуального насилия в отношении детей⁴¹, включая значительное увеличение числа девочек, выданных замуж в возрасте до 18 лет, и случаев незапланированной подростковой беременности⁴². Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) сообщил, что усугубление экономических трудностей и нарушение процесса образования в результате пандемии могут привести к тому, что в течение следующих 10 лет число детских браков возрастет на 13 млн, что еще больше повысит существующие уровни гендерной дискриминации и гендерного неравенства⁴³. Кроме того, девочки все чаще подвергаются подневольному труду в домашнем хозяйстве и сексуальной эксплуатации в обмен на продовольствие и другие предметы первой необходимости⁴⁴.

34. Еще одним отражением пандемии является растущее число детей в ситуациях улицы⁴⁵. По сообщениям из некоторых стран, эти дети все чаще занимаются попрошайничеством на улицах в связи с утратой средств к существованию, насилием в семье или сексуальной эксплуатацией. В результате они также подвергаются повышенному риску стать жертвами торговли людьми⁴⁶. В Гане и Нигерии наблюдается увеличение числа детей в ситуациях улицы, которые используются в преступной деятельности, такой как воровство⁴⁷.

35. Кроме того, Специальный докладчик обеспокоен отдельными поступающими данными из Буркина-Фасо, Мали, Мозамбика и Нигера, которые указывают на то, что сочетание серьезных экономических потрясений, острой нехватки продовольствия, закрытия школ и ухудшения положения в области безопасности создает благодатную почву для принудительной вербовки детей вооруженными группами⁴⁸.

36. Дети из маргинализированных меньшинств, дети-мигранты, дети-инвалиды, бездомные дети или дети из домохозяйств, возглавляемых одним родителем или ребенком, а также из районов, пострадавших от стихийных бедствий, в большей степени подвержены риску детского труда и других форм эксплуатации и злоупотреблений⁴⁹.

³⁶ ILO and UNICEF, "Covid-19 and child labour: a time of crisis, a time to act", June 2020, p. 23.

³⁷ Terre des Hommes, "Terre des Hommes warns of a dramatic increase in child labour as a result of the corona pandemic" press release, 12 June 2020.

³⁸ Информация, предоставленная организацией гражданского общества «Крезе», Того.

³⁹ Global Protection Cluster, "Iraq: COVID-19 protection situation report as of 06 May 2020".

⁴⁰ UNICEF, "Urgent action need to safeguard futures of nearly 600 million South Asian children threatened by COVID-19", press release, 24 June 2020.

⁴¹ Save the Children, "Spike in violence against Venezuelan children as COVID-19 deepens crisis", press release, 24 June 2020.

⁴² Plan International, "COVID-19: lockdown linked to high number of unintended teen pregnancies in Kenya", press release, 25 June 2020.

⁴³ UNFPA, "Millions more cases of violence, child marriage, female genital mutilation, unintended pregnancy expected due to the COVID-19 pandemic", press release, 28 April 2020.

⁴⁴ Информация, предоставленная организацией «Лайф блум сервисиз интернэшнл», Кения.

⁴⁵ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества.

⁴⁶ Информация, полученная от организации «Лайф блум сервисиз интернэшнл», Кения, и Центра исследований по вопросам лидерства и поощрения прав человека, Демократическая Республика Конго.

⁴⁷ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества, с. 3 англ. текста.

⁴⁸ Global Protection Cluster, "The coping crisis: the rise of adverse survival strategies", COVID-19 protection risks and responses: situation report 6, 30 June 2020.

⁴⁹ Материалы, представленные страновой группой Организации Объединенных Наций, Лаосская Народно-Демократическая Республика, с.10 англ. текста.

6. Группы меньшинств, коренные народы и лица, подверженные дискриминации по признаку кастовой принадлежности

37. Этнические, расовые, религиозные и языковые меньшинства особенно уязвимы перед современными формами рабства из-за дискриминации, маргинализации, экономического неравенства и нищеты, отсутствия доступа к социальной защите и препятствий в доступе к правосудию. Хотя данные о воздействии COVID-19 на эти группы на данном этапе ограничены, появляются все новые свидетельства увеличения рисков⁵⁰.

38. Во многих странах большое число представителей маргинализированных расовых и этнических меньшинств заняты в секторах транспорта, здравоохранения и уборки, где имеется повышенный риск заражения COVID-19, особенно в тех случаях, когда работодатели не предоставляют средства защиты или не принимают надлежащих мер по обеспечению безопасности⁵¹.

39. В некоторых странах наблюдается рост дискриминации и насилия в отношении меньшинств, таких как общины рома в Европе⁵² и далиты в Непале⁵³. В Индии связанные с COVID-19 меры вынудили более 100 млн внутренних трудящихся-мигрантов, многие из которых принадлежат к меньшинствам и определенным кастам, отправиться в далекий путь для возвращения к себе домой⁵⁴. По сообщениям, многие лица, уже подверженные экономическим лишениям и оказавшиеся в долгах, также пострадали от жестокости со стороны сотрудников полиции и стигматизации в качестве «носителей» вируса⁵⁵.

40. В других местах оказавшиеся в условиях современных форм рабства люди, в экономическом плане находящиеся в зависимости от своих эксплуататоров, рискуют быть «отпущенными», поскольку их работа во время режима изоляции становится менее необходимой. Хотя это может дать жертвам возможность выйти из ситуации рабства, это также подвергает их риску крайней нищеты, голода и болезней⁵⁶. Это вызывает особую озабоченность в государствах, где лица, пережившие современные формы рабства, имеют ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к правосудию и средствам правовой защиты, включая услуги по реабилитации. Например, при рассмотрении положения в Мавритании Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций указал, что, как отметила Международная конфедерация профсоюзов, «лица, считающиеся принадлежащими к касте рабов, но уже не живущие в рабстве, являются жертвами стигматизации и дискриминации и маргинализированы как в экономическом, так и в политическом плане»⁵⁷. Без надлежащей помощи жертвам и реабилитационной поддержки эти явления могут привести к значительным долгосрочным последствиям для оставленных на произвол судьбы людей.

⁵⁰ Информация, полученная от организации гражданского общества «Умид партнершип», Пакистан. См. также European Union Agency for Fundamental Rights, *Coronavirus pandemic in the EU – fundamental rights implications: with a focus on contact-tracing apps*, bulletin # 2 (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020), p. 37.

⁵¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Необходимо срочно предотвратить несоразмерное воздействие COVID-19 на расовые и этнические меньшинства — Бачелет», пресс-релиз от 2 июня 2020 года; и представление Гражданской инициативы «Нагорик Уддиок», Бангладеш.

⁵² European Union Fundamental Rights Agency, “Persistent Roma inequality increases COVID-19 risk, human rights heads say”, press release, 7 April 2020.

⁵³ OHCHR, “Nepal: Bachelet condemns Dalit killings, calls for independent investigation”, press release, 29 May 2020.

⁵⁴ OHCHR, “COVID-19: urgent help for India’s forgotten migrant workers must follow Supreme Court ruling, say UN experts”, press release, 4 June 2020.

⁵⁵ Материалы, представленные Международной организацией по борьбе с рабством, с. 5 англ. текста.

⁵⁶ Там же, с. 4 англ. текста.

⁵⁷ Observation (CEACR) – adopted in 2017, published at 107th ILC session (2018), Forced Labour Convention, 1930 (No. 29) – Mauritania.

41. Была также выражена озабоченность по поводу уязвимого положения коренных народов и лиц африканского происхождения в Латинской Америке. В Мексике члены афро-мексиканских общин и групп коренного населения сталкивались с дискриминацией, маргинализацией и принудительным трудом еще до вспышки эпидемии (CERD/C/MEX/CO/18–21, пункт 16). В настоящее время они сталкиваются с нехваткой продовольствия и дальнейшими лишениями⁵⁸. В Эквадоре, согласно сообщениям, ухудшаются условия жизни и труда многих представителей афро-эквадорских общин, занятых на фермах предприятия «Фурукава», которое производит волокно абаки. Как утверждается, до начала пандемии эти работники подвергались эксплуататорским условиям труда, включая детский труд⁵⁹.

7. Беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица

42. Социально-экономический кризис, вызванный COVID-19, в непропорционально большей степени затронул перемещающихся лиц, включая мигрантов, беженцев, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц⁶⁰.

43. Хотя пандемия парализовала крупные регионы, вооруженные конфликты и нарушения прав человека продолжают, а те, кто нуждается в защите, страдают от ужесточения пограничного контроля, введенного с целью сдерживания распространения вируса. В апреле 2020 года УВКБ сообщило, что по меньшей мере 57 государств закрыли свои границы без каких-либо исключений для лиц, ищущих убежища⁶¹.

44. В 2019 году в мире насчитывалось 79,5 млн насильственно перемещенных лиц, большинство из которых были размещены в развивающихся странах⁶² с и без того слабой экономической системой и системой здравоохранения и ограниченным доступом к официальным рынкам труда и услугам⁶³. Внезапная утрата средств к существованию и ограниченный доступ к гуманитарной помощи усугубляют социальную маргинализацию и нищету многих беженцев, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц.

45. Текущий кризис усилил уязвимость тех, кто страдает от последствий затяжных гуманитарных кризисов. Например, внутренне перемещенные лица и возвращенцы в Афганистане подвергаются вредной традиционной практике и вынуждены прибегать к таким стратегиям преодоления трудностей, как ранние и принудительные браки, задолженность, детский труд и принудительное попрошайничество⁶⁴. Многие жители Ближнего Востока все чаще влезают в долги, так как испытывают трудности из-за роста цен на продовольствие, неспособности платить арендную плату и принудительных выселений⁶⁵. Гуманитарные учреждения предупреждали, что беженцы и внутренне перемещенные лица могут все чаще прибегать к таким

⁵⁸ Материалы, представленные Национальным институтом коренных народов, Мексика, с. 3 текста оригинала.

⁵⁹ Информация, полученная от организации «Комитет солидарности: Фурукава – больше никогда». См. также www.furukawanuncamas.org/post/covid-19-exigimos-atenci%C3%B3n-urgente-a-trabajadores-y-extrabajadores-de-furukawa-y-sus-familias.

⁶⁰ См., например, Natalie Shobana Ambrose, “Malaysia’s marginalized and Covid-19”, The Asia Foundation, 13 May 2020.

⁶¹ UNHCR, “Beware long-term damage to human rights and refugee rights from the coronavirus pandemic: UNHCR”, 22 April 2020.

⁶² UNHCR, *Global Trends: Forced Displacement in 2019* (June 2020), pp. 2 and 22.

⁶³ Филиппо Гранди, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, брифинг для Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, 18 июня 2020 года. URL: www.unhcr.org/admin/hcspeeches/5eebac3a4/briefing-united-nations-security-council.

⁶⁴ См. www.humanitarianresponse.info/en/operations/afghanistan/document/afghanistan-humanitarian-response-plan-2018-2021-june-2020-revision.

⁶⁵ UNHCR, “Syrian refugees profoundly hit by COVID-19 economic downturn”, press release, 16 June 2020. См. также Global Protection Cluster, “Iraq: COVID-19 protection situation report as of 06 May 2020”.

негативным механизмам решения проблем, как детский труд, детские браки и сексуальные услуги в обмен на вознаграждение⁶⁶.

8. Трудящиеся-мигранты

46. Трудящиеся-мигранты, составляющие 4,7 % рабочей силы во всем мире (164 млн трудящихся, почти половину из которых составляют женщины), особенно уязвимы перед социально-экономическими последствиями COVID-19⁶⁷. Большинство из них занято в неформальном секторе экономики, преимущественно на рабочих местах, для которых характерны низкая заработная плата и отсутствие социальной защиты.

47. Работодатели могут оказывать давление на трудящихся-мигрантов, с тем чтобы вынудить их работать, несмотря на риск для их здоровья, устанавливать более длинный рабочий день и отказываться выплачивать им заработную плату или прекращать трудовые отношения без какой-либо компенсации или уведомления. Например, в Испании положение занятых в сельскохозяйственном секторе женщин-мигрантов из Марокко, которые, согласно сообщениям, и до вспышки эпидемии подвергались чрезмерной эксплуатации, еще больше ухудшилось⁶⁸.

48. Другие трудящиеся-мигранты могут быть вынуждены находиться на карантине в переполненных помещениях или на рабочих местах, что приводит к высокому уровню заражения COVID-19 среди них. По сообщениям, так обстоит дело с некоторыми работниками фабрик в Сингапуре, многие из которых являются выходцами из стран Южной Азии⁶⁹.

49. У некоторых мигрантов в связи с потерей работы стали недействительными их визы или разрешения на работу, в результате чего они остались без документов. Тысячи мигрантов во всем мире не могут выехать из-за закрытия границ, зачастую находясь в переполненных транзитных центрах⁷⁰. Многие из них были депортированы или были вынуждены вернуться домой после потери работы. Сюда входят сотни трудящихся-мигрантов из ряда африканских и азиатских государств, которые работали в различных странах Ближнего Востока⁷¹. Несмотря на потерю работы и растущие экономические трудности и лишения, во многих случаях эти трудящиеся-мигранты не были включены в государственные программы социальной защиты или имели ограниченный доступ к ним⁷². В связи с этим многие мигранты, как сообщается, пытались возобновить работу за рубежом, несмотря на ограничения на поездки. Например, по отрывочным данным, многие камбоджийские граждане вернулись в Таиланд. В условиях ограничений на передвижение на границах между обеими странами они уязвимы для торговли людьми и эксплуатации преступными группами⁷³.

50. Потеря заработной платы имеет более широкие последствия для семей мигрантов. Сокращение объема направляемых мигрантами денежных переводов, которое, по оценкам, составляет 109 млрд долл. США (что эквивалентно 72 % от общего объема официальной помощи в целях развития в 2019 году), скорее всего, приведет к дальнейшему росту масштабов нищеты, детского труда и детских браков⁷⁴.

⁶⁶ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Response Plan Covid-19: United Nations Coordinated Appeal April–December 2020* (May 2020), p. 13.

⁶⁷ Информация, полученная от МОТ.

⁶⁸ OHCHR, “Spain: passing the buck on exploited migrant workers must end, says UN expert”, press release, 26 June 2020.

⁶⁹ Материалы, представленные организацией «Трэнзиент уоркерс каунт ту», Сингапур.

⁷⁰ UN News, “Migrants stranded ‘all over the world’ and at risk from coronavirus”, 7 May 2020.

⁷¹ IOM, “IOM Ethiopia assists hundreds of returning COVID-19 affected migrants”, press release, 9 June 2020.

⁷² Материалы, представленные Ассоциацией австралийских католиков против торговли людьми.

⁷³ Материалы, представленные Камбоджийским центром по правам человека.

⁷⁴ Dilip Ratha and others, “COVID-19 crisis through a migration lens” (Washington, D.C., World Bank, April 2020).

9. Повышенная уязвимость перед преступными организациями

51. В свете этих серьезных социальных и экономических последствий все большее число людей будет вынуждено искать защиту и/или возможности для получения средств к существованию за пределами стран, где они проживают. Однако ужесточение пограничных режимов, введенное многими государствами, создает для лиц, занимающихся незаконным ввозом людей и торговлей людьми, возможность повысить плату за содействие нелегальной миграции, используя для этого все более ненадежные и опасные маршруты⁷⁵. В этом контексте может также усилиться подверженность насильственно перемещенных лиц и экономических мигрантов угрозе долговой кабалы и принудительного труда.

52. Растущая безработица, нарушенные сети социальной защиты и отсутствие доступа к гарантированному доходу и социальному обеспечению, скорее всего, заставят все большее число домохозяйств прибегать к помощи кредиторов-хищников, соглашаясь на чрезвычайно высокие процентные ставки⁷⁶. Это значит, что они могут быть вынуждены работать под угрозой насилия или других форм принуждения для погашения займов. Многие могут попасть в долговую кабалу, что может втянуть несколько поколений одной семьи в нищету.

53. Пока лишь начинают поступать первые свидетельства такой практики. Однако правоохранительные органы сообщили, что преступные группы воспользовались кризисом на ранних стадиях эпидемии, занимаясь ростовщичеством, торговлей людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, а также вербовкой уязвимых лиц в преступную деятельность⁷⁷. Например, по сообщениям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, во время перебоев в предоставлении различных услуг и закрытия школ преступные группы целенаправленно использовали детей, которые обычно зависят от системы защиты детей, в преступной деятельности, такой как поставка наркотиков⁷⁸.

10. Изменения в спросе на рабочую силу и современные формы рабства

54. В дополнение к поступающим данным, свидетельствующим о растущей опасности современных форм рабства для тех, кто находится в наиболее уязвимом положении, пандемия дала некоторым предприятиям мощный стимул для эксплуатации своих работников⁷⁹. Речь идет в том числе об отраслях, которые производят, перерабатывают и поставляют жизненно важные товары, такие как продукты питания, лекарства и медицинское оборудование, и в которых в результате COVID-19 резко возрос спрос на рабочую силу. Необходимость наращивания производства и реструктуризации производственно-сбытовых цепочек в условиях все более ограниченного времени оказывает негативное воздействие на работников.

55. Например, поступили сообщения о ряде предполагаемых нарушений трудовых прав в секторе производства резиновых перчаток в Малайзии в связи с несоблюдением требований физического дистанцирования, безопасности и гигиены труда, чрезмерной сверхурочной работой без компенсации, принудительным трудом, а также неадекватными жилищными условиями⁸⁰. Правительство Южной Африки сообщило, что на заводе по производству медицинских масок рабочим не разрешили покидать

⁷⁵ UN Office on Drugs and Crime (UNODC), "Impact of the COVID-19 pandemic on trafficking in persons: preliminary findings and messaging based on rapid stocktaking".

⁷⁶ Материалы, представленные Международной организацией по борьбе с рабством и «Райтс лэб».

⁷⁷ Europol, "Beyond the pandemic: how COVID-19 will shape the serious and organized crime landscape in the EU", 30 April 2020; и INTERPOL, "COVID-19 impact on migrant smuggling and human trafficking", 11 June 2020.

⁷⁸ Материалы, представленные организацией «Защита всех детей от торговли» (ЭКПАТ СК), с. 7 англ. текста.

⁷⁹ Angharad Smith and James Cockayne, "The impact of COVID-19 on modern slavery", Delta 8.7, 27 March 2020.

⁸⁰ ILO, "COVID-19: impact on migrant workers and country response in Malaysia", update 8 May 2020.

заводскую территорию, и их заставляли работать, чтобы удовлетворить резкое увеличение спроса⁸¹.

56. Кроме того, кризис, как представляется, негативно сказался на способности обеспечивать должную осмотрительность в производственно-сбытовых цепочках. По сообщениям, правительства некоторых стран заказали средства индивидуальной защиты, производимые компаниями, предположительно связанными с использованием принудительного труда⁸². В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии власти ввели систему временных разрешений, которая якобы упростила процедуры, регулирующие найм рабочей силы для сектора производства продуктов питания. В результате, как сообщается, существует риск недостаточно строгого контроля и отсутствия должной осмотрительности для защиты трудящихся от эксплуатации⁸³.

11. Недействующее трудовое законодательство и неэффективные механизмы подачи жалоб и надзора

57. Несмотря на все больший объем данных, свидетельствующих о том, что вспышка COVID-19 привела к серьезным и пагубным последствиям для здоровья, достоинства и прав работников во всем мире, они располагают ограниченными возможностями сообщать о злоупотреблениях, поскольку механизмы юридической защиты их прав, как представляется, все чаще дают сбой⁸⁴.

58. Согласно сообщениям, в некоторых странах действие трудовых прав и норм социальной защиты прекращается или ослабляется, что приводит к продлению рабочего дня или приостановке действия законов, регулирующих минимальную заработную плату и защищающих свободу ассоциации. Сообщения о примерах такой политики, чреватой дальнейшим размыванием требований к условиям труда, поступали из Вьетнама, Индии, Китая и Саудовской Аравии, а также из некоторых государств Латинской Америки⁸⁵.

59. Кроме того, на способность государственных органов отслеживать и выявлять нарушения трудовых прав могут влиять меры по введению режима самоизоляции и отвлечение ресурсов. Например, в Бразилии Специальная мобильная инспекционная группа, которой поручено расследование утверждений о принудительном труде, по сообщениям, значительно сократила масштабы своей деятельности, в то время как уязвимость перед трудовой эксплуатацией и злоупотреблениями усиливается, в том числе для трудящихся-мигрантов, работающих на кофейных фермах⁸⁶. Около половины случаев, выявленных этой группой в 2019 году, касались венесуэльских беженцев и трудящихся-мигрантов⁸⁷, которые оказались в числе тех, кто серьезно пострадал от кризиса в области здравоохранения и экономического кризиса не только у себя на родине, но и в Бразилии⁸⁸.

⁸¹ См. www.gov.za/speeches/mec-nomusa-dube-ncube-arrest-factory-owner-manufacturing-masks-29-mar-2020-0000.

⁸² Freedom United, "Medical glove shortage sees US lift ban on company accused of forced labour", 27 March 2020.

⁸³ Материалы, представленные «Райтс лэб».

⁸⁴ Информация, полученная от МОТ, и материалы «Райтс лэб».

⁸⁵ Материалы, представленные Международной организацией по борьбе с рабством, с. 7 англ. текста.

⁸⁶ Информация, полученная от организации гражданского общества «АДЕРЕ», Бразилия; и материалы Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности, с. 20 текста оригинала.

⁸⁷ UNODC, TRACK4TIP supports Brazil's Special Mobile Inspection Group of the Division of Inspection for the Eradication of Slave Labour (DETRAE) in its celebration of 25 years in the fight against slave labour, 4 June 2020.

⁸⁸ UNHCR, "Brazil Operation: COVID-19 response" (May 2020), p. 1. URL: <https://reporting.unhcr.org/sites/default/files/C19%20Brazil%20External%20Updates%20May%2020%20FINAL.pdf>.

12. Последствия для тех, кто находился в сходных с рабством ситуациях до COVID-19

60. Эпидемия COVID-19 высветила существовавшие ранее системные пробелы в системах социальной защиты и правосудия, в том числе в отношении выявления и судебного преследования современных форм рабства, несмотря на взятые государствами обязательства по выполнению задачи 8.7 целей в области устойчивого развития⁸⁹. Многие правительства перегружены реализацией мер по реагированию на кризис, что может еще больше затянуть принятие или осуществление мер по борьбе с рабством. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Национальный механизм рассмотрения и передачи дел сообщил о 14-процентном сокращении числа сообщений о жертвах, полученных в период с января по март 2020 года⁹⁰. Правительство подчеркнуло, что это было первое сокращение, зафиксированное с 2016 года, и что оно, вероятно, является результатом ограничений, связанных с COVID-19. Аналогичные тенденции были зафиксированы и в других странах⁹¹.

61. Кроме того, в докладах указывается на более широкую глобальную тенденцию, а именно на тот факт, что в результате пандемии было нарушено предоставление услуг лицам, пережившим современные формы рабства. В то же время практика, сходная с рабством, продолжается, а зыбкое положение жертв и выживших еще более усугубляется рисками для здоровья, ухудшением экономического положения, усилением изоляции, негативным воздействием на психическое здоровье и невозможностью получить доступ к помощи⁹².

62. Несмотря на режим самоизоляции, организации гражданского общества быстро находили творческие решения для охвата своих бенефициаров. Многие из них перешли на оказание услуг в электронном режиме и на оказание поддержки дистанционно, что, возможно, было полезным для некоторых жертв и выживших. Однако в большинстве стран многие бенефициары не смогли получить юридическую консультацию, психосоциальную помощь или продолжить свое образование и подготовку из-за недостаточного доступа к техническим средствам и Интернету⁹³.

63. Репатриация лиц, ставших жертвами торговли людьми, в страны их происхождения также становится все более сложной из-за препятствий, связанных с планированием безопасных маршрутов возвращения этих лиц, в дополнение к закрытию национальных границ, осуществляемому большим числом государств⁹⁴.

64. Хотя спрос на помощь в получении доступа к жилью, психосоциальной и медицинской помощи и продовольственной безопасности растет⁹⁵, организации гражданского общества, являющиеся первичными поставщиками этих услуг, обеспокоены возможностью перенаправления финансовых средств. В результате жертвы могут оказаться в изоляции без возможности выйти из ситуаций эксплуатации и насилия, в которых они оказались⁹⁶.

65. Таким образом, хотя ситуация все еще развивается, многогранные последствия пандемии COVID-19 для современных форм рабства очевидны. Необходимо в срочном порядке принять меры по смягчению этих последствий путем выявления лиц, находящихся в рабстве, установления контактов с теми, кто находится в опасности, и предоставления жертвам доступа к правосудию и средствам правовой защиты.

⁸⁹ Материалы, представленные ЭКПАТ СК.

⁹⁰ Материалы, представленные Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

⁹¹ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества.

⁹² Материалы, представленные «Райтс лэб».

⁹³ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Материалы, представленные «Райтс лэб».

⁹⁶ Материалы, представленные ЭКПАТ СК, с. 6 англ. текста.

С. Международные стандарты и формирующаяся передовая практика

1. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

66. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты является одним из основных прав жертв современных форм рабства и лиц, переживших их. Обязанности государств в этой связи изложены в тематическом докладе Специального докладчика за 2017 год, содержащем также подробные рекомендации (A/HRC/36/43). В свете возрастающих рисков, связанных с COVID-19, о которых говорится в настоящем докладе, крайне важно, чтобы государства активизировали свои усилия по выполнению своих международных обязательств и обещаний, с тем чтобы жертвы современных форм рабства могли добиваться справедливости и реально получать средства правовой защиты.

67. Государства должны продолжать проводить расследования, осуществлять судебное преследование и наказывать лиц, виновных в современных формах рабства, проявляя при этом должную осмотрительность⁹⁷, в том числе во время чрезвычайного положения, вводимого в результате пандемии COVID-19⁹⁸, в силу не допускающего отступлений характера запрещения этой практики⁹⁹. В практическом плане государства должны обеспечить и поддерживать достаточные финансовые и людские ресурсы для осуществления своих усилий по борьбе с рабством во время пандемии, с тем чтобы соответствующие правоохранительные и другие государственные органы могли привлекать виновных к ответственности.

68. В этой связи Специальный докладчик считает, что финансовые расследования и возвращение активов, полученных преступным путем, должны быть неотъемлемой частью общих мер реагирования правоохранительных органов на современные формы рабства. По оценкам, ежегодный совокупный незаконный доход от принудительного труда составляет 150 млрд долл. США¹⁰⁰. Как отмечали другие мандатарии специальных процедур, государства должны эффективно направлять эти денежные средства на постепенную реализацию экономических, социальных и культурных прав (A/HRC/26/28 и Corr.1, пункт 27, и A/HRC/28/60 и Corr.1, пункт 22). Кроме того, конфискованные доходы могут быть использованы для расширения доступа жертв современных форм рабства к правосудию и средствам правовой защиты, принятия незамедлительных мер по смягчению последствий COVID-19 и осуществления более широких превентивных мер, таких как повышение осведомленности широкой общественности и предприятий и борьба с безнаказанностью.

69. Обязательство обеспечивать защиту от современных форм рабства может быть установлено исходя из обязанности гарантировать, обеспечивать или восстанавливать права и обеспечивать средства правовой защиты¹⁰¹. Важно отметить, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с чрезвычайным положением отметил, что пункт 3 а) статьи 2 об обеспечении средств правовой защиты должен соблюдаться даже во время чрезвычайного положения,

⁹⁷ European Court of Human Rights, *Siliadin v. France*, application No. 73316/01, judgment of 26 July 2005, paras. 89 and 112; *Rantsev v. Cyprus and Russia*, application No. 25965/04, judgment of 7 January 2010, paras. 285 and 288; *J. and others v. Austria*, application No. 58216/12, judgment of 17 January 2017, para. 107; Inter-American Court of Human Rights, *Hacienda Brasil Verde Workers v. Brazil*, judgment of 20 October 2016, Ser. C, No. 318, para. 319; A/70/260, п. 29; и A/HRC/36/43, п. 15.

⁹⁸ ССРР/С/128/2.

⁹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 4. См. также Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), ст. 15; и Американскую конвенцию о правах человека, ст. 27.

¹⁰⁰ ИО, *Profits and poverty: the economics of forced labour* (Geneva, ILO, 2014), p. 13.

¹⁰¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 а) ст. 2; Конвенция о правах ребенка, ст. 2–3; Европейская конвенция по правам человека, ст. 1 и 13; Американская конвенция о правах человека, статьи 1–2; и Африканская хартия прав человека и народов, ст. 1.

поскольку он «является договорным обязательством, вытекающим из всего Пакта в целом» (пункт 14).

70. Если говорить более конкретно, то обязательство осуществлять меры по защите жертв рабства, подневольного состояния или принудительного труда было признано в качестве части запрета этой практики¹⁰², и его не допускающий отступлений характер следует толковать как налагающий дополнительное обязательство по защите во время кризиса COVID-19. Другие документы, такие как Протокол к Конвенции 1930 года о принудительном труде № 29, Конвенция о правах ребенка (статьи 24 и 32) и Конвенция о правах инвалидов (статья 16)¹⁰³, усиливают это обязательство.

71. Вид защиты и другие необходимые средства правовой защиты зависят от характера и масштабов причиненного вреда. Крайне важно, чтобы государства оказывали адресную помощь, должным образом учитывая конкретные потребности и факторы уязвимости жертв и выживших. Это может включать равный и эффективный доступ к компетентным и независимым судебным органам, юридическим услугам, безопасным приютам, лингвистической поддержке, обучению и образованию, а также адекватное возмещение, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения (A/HRC/36/43, пункты 57–58)¹⁰⁴. Важно также, чтобы государства продолжали оказывать надлежащую финансовую и иную поддержку общественным организациям и организациям гражданского общества, которые предлагают помощь и услуги лицам, подвергшимся современным формам рабства. Кроме того, государствам следует продлевать срок действия виз или обеспечивать иммиграционный статус для иностранных граждан, подвергшихся современным формам рабства, включая трудящихся-мигрантов и лиц, ставших жертвами торговли людьми, особенно в тех случаях, когда они не могут вернуться домой из-за введения строгих ограничений на поездки. Коллективная высылка таких лиц недопустима даже во время чрезвычайного положения, например в связи с пандемией COVID-19¹⁰⁵.

72. Важно также иметь в виду, что вероятность заражения COVID-19 очень высока для лиц, содержащихся в условиях современных форм рабства. Работники старшего возраста и лица с ранее существовавшими проблемами со здоровьем и инвалидностью особенно уязвимы к заражению вирусом. Поэтому Специальный докладчик считает, что всем жертвам современных форм рабства следует в приоритетном порядке предоставлять доступ к тестированию на предмет наличия COVID-19, а тем, у кого результат тестирования положительный, должно быть предоставлено бесплатное лечение.

2. Более широкие меры по смягчению воздействия COVID-19

73. В то время как крайне важно обеспечить доступ к правосудию, защите и другим средствам правовой защиты для жертв современных форм рабства и переживших это лиц, таких шагов недостаточно, поскольку не было разработано необходимых мер для решения основополагающей проблемы безработицы, вызванной COVID-19. Поэтому государствам следует принять дополнительные меры, такие как предоставление финансовой помощи и стимулов для предприятий, а также поддержки доходов и пособий по социальному обеспечению для безработных трудящихся, с тем чтобы смягчить последствия безработицы, которая в ее наихудшей форме включает риск попадания в рабство.

74. Это можно рассматривать как часть обязательства по предупреждению современных форм рабства путем устранения его коренных причин, включая

¹⁰² European Court of Human Rights, *Rantsev v. Cyprus and Russia*, para. 286.

¹⁰³ См. также Замечание общего порядка № 3 (2016) Комитета по правам инвалидов о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах.

¹⁰⁴ См. также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

¹⁰⁵ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, п. 10, и № 29, п. 13.

безработицу (A/65/228, пункт 65). Это соответствует обязательству поощрять и защищать право на труд в соответствии со статьей 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, включая необходимость создания механизма компенсации в случае потери работы¹⁰⁶. Конвенция 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы (№ 168) дополняет Пакт, поскольку в ней содержится подробное руководство по более широкому кругу мер, которые должны быть приняты государствами-участниками для решения проблемы безработицы. К числу других соответствующих документов относятся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 11), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статья 54) и Конвенция о правах инвалидов (статья 27).

75. При разработке стратегии или политики в области безработицы должен соблюдаться принцип недискриминации. В практическом плане государства должны обеспечивать, чтобы такие механизмы, как поддержка доходов, налоговый кредит, облегчение долгового бремени и пособия по социальному обеспечению, были доступны для всех трудящихся, независимо от их статуса.

76. Не все государства в состоянии оказывать такую помощь с учетом стоящих перед ними сложных экономических проблем и неопределенного будущего. Тем не менее постепенное осуществление экономических и социальных прав, включая право на труд, признается в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Поэтому государства-участники обязаны принимать меры¹⁰⁷ для полного осуществления права на труд, что включает в себя принятие мер по борьбе с безработицей, вызванной пандемией COVID-19. Такие меры должны быть «осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными»¹⁰⁸. Как отмечалось выше, одним из способов решения проблемы нехватки ресурсов у государств для принятия надлежащих мер по смягчению последствий COVID-19 является упреждающее использование преступных активов, конфискованных у физических и юридических лиц, привлеченных к ответственности за преступления, связанные с современными формами рабства.

77. Государства должны обеспечить равный доступ к возможностям трудоустройства на предприятиях, которые продолжают свою работу во время эпидемии COVID-19. Они также должны обеспечивать, чтобы работодатели выплачивали справедливую заработную плату за выполняемую работу согласно соответствующим международным и региональным документам. Кроме того, на недискриминационной основе должны обеспечиваться справедливые и благоприятные условия труда¹⁰⁹, включая меры по защите работников от воздействия COVID-19, отдых, досуг и оплачиваемый отпуск. Введение сдерживающих мер наказания за нарушение уголовного и трудового законодательства и самоотчетности предприятий, в частности тех, которые находятся в одних и тех же производственно-сбытовых цепочках, о мерах, принимаемых для борьбы с современными формами рабства¹¹⁰, являются полезными способами предотвратить нарушение предприятиями и работодателями трудового законодательства и соответствующих стандартов и их участие в практике, которая может быть равносильна современным формам рабства.

78. Весьма отрадно, что во всем мире на национальном уровне можно наблюдать примеры передовой практики. По состоянию на июнь 2020 года 190 государств и территорий запланировали, ввели или приняли 937 ответных защитных мер в связи с COVID-19¹¹¹. До сведения Специального докладчика были доведены, в частности,

¹⁰⁶ Замечание общего порядка № 18 (2005) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на труд, п. 26.

¹⁰⁷ Замечание общего порядка № 3 (1990) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о природе обязательств государств-участников, п. 2.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 7.

¹¹⁰ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принципы 1 и 3.

¹¹¹ Информация, полученная от МОТ.

меры, принятые в Европе, в том числе Италией и Португалией, а также другими государствами Европейского союза с целью урегулирования положения нерезидентов, предоставления доступа к медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению и поддержания стабильности в сфере занятости и жилья¹¹². В Африке Кабо-Верде и Того, согласно сообщениям, оказали финансовую помощь работникам неформального сектора¹¹³, а в Сенегале организации гражданского общества сотрудничали с правительством для обеспечения того, чтобы потребности детей «талибе», принудительно занимающихся попрошайничеством, были включены в национальные программы реагирования на COVID-19¹¹⁴. В Латинской Америке Мексика разрабатывает стратегию оказания поддержки владельцам малых предприятий и наиболее маргинализированным лицам, живущим в нищете¹¹⁵, а в Перу создан гарантийный фонд по защите 3 млн уязвимых семей и осуществляется выплата пенсий пожилым гражданам¹¹⁶. В Азии Филиппины создали пакет мер по поддержке в контексте COVID-19, который включает финансовую поддержку лиц, находящихся на карантине¹¹⁷, а Япония осуществляет единовременные выплаты домашней прислуге и трудящимся-мигрантам, ставшим безработными¹¹⁸. На Ближнем Востоке Катар и Саудовская Аравия предоставляют своим гражданам и трудящимся-мигрантам бесплатные услуги по медицинскому тестированию и карантину¹¹⁹.

79. Эти и другие меры должны быть широко признаны, поскольку они могут уменьшить степень экономической нестабильности людей и, следовательно, их уязвимость перед современными формами рабства. Однако целесообразность и эффективность таких мер для устранения последствий COVID-19 и защиты трудящихся еще предстоит выяснить. Поэтому Специальный докладчик будет продолжать анализировать меры реагирования государств на пандемию во время своего пребывания в должности с целью выявления передовой практики и предоставления руководящих указаний, которые могут оказаться полезными.

80. Хотя главную ответственность за обеспечение соблюдения предприятиями международных стандартов несут государства, частный сектор должен соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Это в первую очередь касается обеспечения должной заботы о правах человека и недопущения того, чтобы современные формы рабства были встроены в их производственно-сбытовые цепочки и практику приема на работу¹²⁰.

81. Ряд компаний одобрили Призыв МОТ к действиям в швейной промышленности¹²¹. Некоторые компании оказали поддержку поставщикам в получении доступа к финансированию, обеспечив досрочные выплаты уязвимым малым и средним поставщикам для содействия в обеспечении финансовой ликвидности и предложив облегчить бремя текущих расходов¹²². Следует также отметить, что некоторые трудящиеся через профсоюзные ассоциации успешно провели переговоры о программах защиты непосредственно с предприятиями.

¹¹² European Union, COVID-19's impact on migrant communities, 24 June 2020. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/covid-19s-impact-on-migrant-communities>.

¹¹³ МОТ, «Меры социальной защиты в ответ на кризис COVID-19 во всем мире». URL: www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=3424&lang=EN

¹¹⁴ Материалы, представленные Международной организацией по борьбе с рабством.

¹¹⁵ Материалы, представленные Мексикой.

¹¹⁶ Maximo Torero Cullen, "COVID-19 and the risk to food supply chains: how to respond?", Food and Agricultural Organization of the United Nations, 29 March 2020.

¹¹⁷ ILO, "Social protection responses to the COVID-19 pandemic in developing countries", p. 4.

¹¹⁸ ILO, "Social protection responses to the COVID-19 crisis: country responses and policy considerations", Social Protection Spotlight, 23 April 2020, p. 4.

¹¹⁹ ILO, "Social protection for migrant workers: a necessary response to the COVID-19 crisis", Social Protection Spotlight, 23 June 2020, p. 5.

¹²⁰ Дальнейшее обсуждение см. в документах A/HRC/30/35 и A/HRC/35/37.

¹²¹ См. www.ilo.org/global/topics/coronavirus/sectoral/WCMS_744285/lang-en/index.htm.

¹²² Материалы, представленные Международной организацией по борьбе с рабством, с. 11 англ. текста.

Например, по мере подготовки к введению в стране режима самоизоляции участник Глобального союза ИндустриАЛЛ Профсоюз работников текстильной и швейной промышленности стран юга Африки достиг соглашения с работодателями о гарантии шестинедельной полной оплаты труда 80 000 работникам¹²³. Хотя эти и другие инициативы предприятий и работодателей следует приветствовать, их целесообразность и эффективность должны быть тщательно проанализированы.

3. Международная солидарность и сотрудничество

82. Тот факт, что защита от рабства по своему характеру относится к категории *erga omnes*¹²⁴, усиливает обязательство сотрудничать, которое предусмотрено, в частности, в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Помимо прямой финансовой помощи, техническая и медицинская помощь, например предоставление лекарственных препаратов и вакцин, вентиляторов и средств индивидуальной защиты, может высвободить ресурсы для поддержки предприятий и работников на национальном уровне.

83. Желательно также, чтобы экономические санкции и другие принудительные меры, введенные в отношении некоторых государств, были временно ослаблены в период пандемии. Такие меры часто оказывают негативное воздействие на защиту и поощрение прав человека¹²⁵, включая право на труд¹²⁶, поскольку одним из их возможных следствий является возникновение неформальной и/или нелегальной экономики¹²⁷, пронизанной эксплуатацией. Кроме того, как четко заявила Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, такие меры в значительной степени затрагивают международную солидарность и сотрудничество в борьбе с COVID-19¹²⁸.

84. Кроме того, важную роль в оказании государствам помощи в разработке и осуществлении политики, направленной на искоренение современных форм рабства, в том числе посредством анализа данных, политического руководства и обмена передовым опытом и новаторскими подходами, призваны играть партнерства с участием многих заинтересованных сторон, такие как «Альянс 8.7», специализированные учреждения, связанные с Организацией Объединенных Наций, и международные финансовые учреждения. Например, Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства, который через местных субъектов гражданского общества оказывает помощь тысячам людей, переживших ту или иную форму рабства, обращается к своим получателям субсидий в Африке, Северной и Южной Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе, с тем чтобы лучше понять их потребности и практические проблемы и предвидеть будущие потребности в финансировании.

85. Кроме того, как Всемирный банк, так и Международный валютный фонд (МВФ) оказывают государствам финансовую поддержку в принятии мер по борьбе с

¹²³ IndustriALL Global Union, “South African textile union wins full pay guarantee during coronavirus lockdown”, press release, 26 March 2020.

¹²⁴ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, Judgment, I.C.J. Reports 1970, p. 3 (paras. 33–34).

¹²⁵ Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, COVID-19 human rights guidance note (May 2020). URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/UCMCOVID19GuidanceNote.pdf.

¹²⁶ Замечание общего порядка № 8 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав, п. 3.

¹²⁷ Ioana Petrescu, “The effect of economic sanctions on the informal economy”, *Management Dynamics in the Knowledge Economy*, vol. 4, No. 4 (December 2016); и Bryan Early and Dursan Peksen, “Searching in the shadows: the impact of economic sanctions on informal economies”, *Political Research Quarterly*, vol. 72, No. 4 (December 2019).

¹²⁸ Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, COVID-19 human rights guidance note (May 2020).

COVID-19, укрепляя национальную экономику¹²⁹ и содействуя осуществлению социальных программ, ориентированных на наиболее уязвимые группы населения¹³⁰. Как подчеркнул Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 18, эти и другие финансовые учреждения должны обеспечить, чтобы защита права на труд и предупреждение современных форм рабства были включены в их политику по предоставлению займов и соглашения о кредитах (пункт 53). Это особенно важно в период пандемии COVID-19.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

86. Государства медленно выполняют свои обязательства по борьбе с рабством и глобальные обязательства по выполнению задачи 8.7 Целей в области устойчивого развития покончить с современным рабством и искоренить принудительный труд к 2030 году и покончить с детским трудом во всех его формах к 2025 году. COVID-19, скорее всего, еще больше замедлит этот процесс и обратит вспять уже достигнутый прогресс, если государства без дальнейшего промедления не предпримут подлинные и решительные шаги по активизации своих усилий в области борьбы с рабством. Социально-экономические последствия пандемии уже высветили пробелы в национальных мерах реагирования на современные формы рабства, что привело к дальнейшему ухудшению нестабильного положения жертв и переживших это лиц, а также тех, кто рискует подвергнуться такой практике. Бездействие неприемлемо.

87. Специальный докладчик признает огромные проблемы, с которыми сталкиваются государства, и усилия, которые были предприняты для реагирования на многогранные и сложные последствия пандемии. Однако существует тесная взаимосвязь между растущими уровнями нищеты, беспрецедентным уровнем безработицы и углубляющимся неравенством, а также уязвимостью перед эксплуатацией и злоупотреблениями. Крайне важно, чтобы государства незамедлительно приняли адекватные меры для уменьшения возрастающей опасности современных форм рабства в долгосрочной перспективе.

88. В ближайшие месяцы и годы еще предстоит оценить полное воздействие COVID-19. В этой связи существует настоятельная необходимость в дальнейшем проведении исследований и сборе и анализе научно обоснованных данных с учетом интересов жертв. Специальный докладчик будет продолжать изучать воздействие COVID-19 на современные формы рабства и представлять информацию с целью формулирования соответствующих норм и принципов в области прав человека и дальнейшей разработки рекомендаций в отношении необходимых мер с учетом мнений жертв.

B. Рекомендации

1. Доступ к правосудию и средствам правовой защиты

89. Государства должны в срочном порядке активизировать свои усилия по предотвращению всех форм рабства и выявлению и защите жертв, в том числе путем разработки национальных планов действий. Кроме того, несмотря на

¹²⁹ Всемирный банк, «Группа Всемирного банка начинает первые операции по оказанию системам здравоохранения неотложной помощи в борьбе с COVID-19 (коронавирусом), призванной повысить эффективность ответных мер, принимаемых развивающимися странами», пресс-релиз от 2 апреля 2020 года; и IMF, COVID-19 Financial Assistance and Debt Service Relief. URL: www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker.

¹³⁰ Kristalina Georgieva, Managing Director, IMF, “The Great Reset”, remarks to the World Economic Forum 2020, Geneva, 3 June 2020.

ограниченные ресурсы, они должны продолжать проводить расследования, осуществлять судебное преследование и наказывать лиц, виновных в современных формах рабства во время пандемии COVID-19.

90. Лицам, подвергшимся современным формам рабства, должен быть обеспечен равный и эффективный доступ к правосудию и средствам правовой защиты. Это включает в себя конкретную юридическую, медицинскую и социальную помощь и меры защиты, разработанные с учетом конкретных потребностей пострадавших, принимая во внимание их уязвимость и нестабильность и исключая любую дискриминацию, в том числе на основе иммиграционного статуса.

91. Учитывая высокий риск заражения COVID-19, всем лицам, идентифицированным в качестве жертв современных форм рабства, должен быть предоставлен приоритетный доступ к тестированию и бесплатному лечению, если они заражены.

92. Государствам следует также активизировать проведение финансовых расследований и возвращение активов, полученных преступным путем, в рамках принимаемых правоохранительными органами мер реагирования на современные формы рабства, с тем чтобы облегчить достаточный доступ к правосудию и средствам правовой защиты.

2. Расширение поддержки организаций гражданского общества и поставщиков государственных услуг

93. Организациям гражданского общества и службам оперативного реагирования государственных учреждений должна быть предоставлена адекватная поддержка и ресурсы для адаптации к быстро меняющимся оперативным задачам, вызванным пандемией, и для реагирования на растущие потребности жертв.

94. На глобальном уровне государствам настоятельно рекомендуется продолжать оказывать поддержку инициативам по борьбе с рабством, направленным на устранение коренных причин этих преступлений и оказание всесторонней помощи жертвам, в том числе путем поддержки Целевого фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства.

3. Более широкие меры по смягчению воздействия COVID-19

95. В целях смягчения последствий COVID-19 государствам следует оказывать целенаправленную поддержку лицам, подверженным риску современных форм рабства, такую как поддержка доходов, облегчение долгового бремени, налоговые кредиты и более широкие льготы по социальному обеспечению.

96. Такая поддержка должна оказываться на недискриминационной основе всем трудящимся, которые остались без работы в результате введения режима самоизоляции. Особое внимание следует уделять конкретным группам риска, включая женщин, трудящихся-мигрантов, коренные народы, группы меньшинств, беженцев и просителей убежища, внутренне перемещенных лиц или лиц без гражданства, пожилых работников, работников с инвалидностью, лиц, занятых в неформальном секторе экономики, самозанятых лиц, а также сезонных и временных работников.

97. Кроме того, трудящиеся-мигранты и другие лица, не имеющие урегулированного статуса проживания в стране, должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию и возможность обращаться за помощью, не подвергаясь риску задержания или депортации. Коллективная высылка не должна допускаться.

4. Сохранение и обеспечение соблюдения трудового законодательства

98. Государствам следует соблюдать трудовое законодательство и обеспечивать его применение, в том числе путем самоотчетности, в целях сохранения прав трудящихся и недопущения эксплуатации предприятиями и работодателями своих работников.

99. Государства должны в срочном порядке укрепить административные меры и правоприменительную деятельность в сфере труда для обеспечения оперативного и эффективного проведения трудовых инспекций на национальном уровне. Такие инспекции должны проводиться с целью мониторинга положения трудящихся, в том числе в секторах, наиболее подверженных эксплуататорским условиям труда.

100. Государствам следует обеспечить эффективное осуществление Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Они должны также предпринять шаги по повышению осведомленности предприятий о современных формах рабства и взаимодействовать с ними, с тем чтобы обеспечить подлинную и детальную оценку рисков, с которыми сталкиваются уязвимые работники, и реагирование на них, чтобы меры в отношении должной осмотрительности охватывали практику закупок и чтобы процедуры найма были надлежащим образом защищены от сходной с рабством практики.

5. Международная солидарность и сотрудничество

101. В ответ на призыв Генерального секретаря в отношении восстановления и улучшения¹³¹ государства должны рассмотреть потребности тех, кто в наибольшей степени затронут пандемией и уязвим перед ней, и увеличить объем ресурсов, доступных развивающемуся миру, в том числе по линии Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка и других международных финансовых учреждений. Устранение коренных причин современных форм рабства должно быть включено в соответствующие стратегии финансирования.

102. Во время пандемии государства должны также ослабить экономические санкции и другие принудительные меры, введенные в отношении некоторых государств, с тем чтобы жертвы современных форм рабства были защищены, а остальным не грозила опасность подвергнуться эксплуатации в результате этой практики.

103. Следует активизировать международное сотрудничество с «Альянсом 8.7» и другими многосторонними партнерствами с участием государств, гражданского общества, международных организаций и других заинтересованных сторон в целях согласования и осуществления общей и глобальной стратегии борьбы с рабством.

---

¹³¹ United Nations, “COVID-19 must be global wake-up call, Secretary-General tells World Health Assembly, saying virus has ‘brought us to our knees’”, press release, 18 May 2020.